

Стоявший в стороне Гу Хуайюань нахмурился, подошёл ближе и взглянул на труп, который держал в руках мастер меча. Тон его был тяжёлым:

— Не ожидал, что после ухода князя Жуй оборона города Юнь окажется настолько расстроенной. Городские ворота пали, и эти люди ворвались внутрь.

Самый сильный и уважаемый из трёх великих мечников, средних лет мастер по фамилии Дуань, покачал головой:

— Думаю, эти люди вряд ли прорвались через ворота ночью.

Гу Хуайюань удивился:

— Что вы имеете в виду?

Мастер Дуань вложил меч в ножны, поправил рукава и неспешно произнёс:

— Если бы они сначала взяли штурмом ворота, а затем вошли в город Юнь, это непременно привлекло бы внимание множества людей. А их цель очевидно заключалась в том, чтобы добыть богатства, а не устраивать убийства и беспорядки. Шум им невыгоден. Лучше было бы проникнуть в город небольшими группами, укрыться здесь и, дождавшись назначенного времени, сразу атаковать усадьбу. Если бы удалось сделать это незаметно — идеально. Но даже если их обнаружат, в условиях внезапности и при их преимуществе они смогут легко отступить.

Гу Хуайюань нахмурился:

— Значит, у них есть опорный пункт в городе?

Мастер Дуань медленно продолжил анализ:

— Боюсь, это не всё. Судя по их слаженным действиям, они, вероятно, заранее изучили планировку усадьбы.

Услышав это, лицо Гу Хуайюаня стало ещё мрачнее.

В этот момент Юэ Лан, который до этого молча стоял в стороне, обняв меч, наконец заговорил:

— Самое важное то, что эти люди, возможно, вовсе не настоящие разбойники.

Предыдущий анализ Гу Хуайюаня уже слышал, поскольку переживал это во второй раз, но, услышав слова Юэ Лана, он почувствовал холодок:

— Что вы имеете в виду?

Юэ Лан указал на тело лидера, которое уже лежало на земле, и холодным голосом произнёс:

— Не говоря уже о том, что эти люди осмелились проникнуть в город, воспользовавшись нестабильностью обороны Юнь, их организованность и слаженность действий не похожи на обычных разбойников. Они выглядят слишком хорошо подготовленными. Более того, я впервые вижу, чтобы пойманный главарь разбойников отравился.

Это вовсе не разбойники! Это тактика смертоносцев!

Все присутствующие явно не ожидали этого, и когда Юэ Лан указал на это, в их душах закрался холод. Кто это? Кто направил группу смертоносцев, выдав их за разбойников, чтобы воспользоваться нестабильной обстановкой в Юнь и решительно напасть?

Гу Хуайюй внезапно вспомнил письмо, перехваченное у ворот резиденции Лянь, и в его сердце возник подозреваемый. Если его догадка верна, и он сможет найти реальные доказательства и передать их молодому господину Сяо, то падение Сяо Юйвэня не за горами!

Одна эта мысль заставила сердце Гу Хуайюя загореться, и он приказал слугам резиденции Гу тщательно обыскать тела, трудясь до глубокой ночи. Гу Хуайюань передал дело в его руки и вернулся во внутренний двор, где его ждала Инь Цзинъи. Сюэ Цзя отказался послушаться его и идти спать, оставаясь рядом в эту холодную ночь.

В конце концов, ничего не нашли.

Гу Хуайюй и предполагал, что дело будет сделано тщательно, и никаких улик, связывающих с Сяо Юйвэнем, не останется, но всё же не мог избежать разочарования.

Сюэ Цзя приблизился к Гу Хуайюю, стоя под холодным небом, и спокойно смотрел на него. В его глазах читалась мягкость, но в то же время твёрдость:

— Хуайюй, раз уж мы заранее подготовились, стоит лишь терпеливо ждать, и в будущем мы сможем нанести решающий удар.

Гу Хуайюй слегка улыбнулся, но больше не говорил на эту тему, лишь поднял воротник Сюэ Цзя и прикрыл его холодную руку в своей ладони:

— Зимняя ночь холодная, сейчас особенно морозно. Раз уж ты не хочешь возвращаться, хотя бы оделся теплее, смотри, у тебя руки совсем ледяные.

В словах Гу Хуайюя звучала тёплая забота, и сердце Сюэ Цзя словно наполнила теплая вода, в его глазах появилась улыбка:

— Тогда давай вернёмся.

Гу Хуайюй кивнул, но не пошёл сразу. Прогнав слуг, он стоял перед залом, обнял Сюэ Цзя и прижал к себе. Его лицо расслабилось, и он тяжело вздохнул, выдыхая облачко пара в холодный воздух:

— Хорошо, что ты рядом.

Холодная зимняя ночь, тихий зал, безмолвие вокруг.

Город Юнь, резиденция Лянь.

Стоя у входа в просторный зал, можно было увидеть, как несколько грушевых деревьев у ворот остались лишь с голыми ветками. Холодный зимний ветер дул в лицо, и этот унылый пейзаж имел свой особый смысл.

Изящный юноша в роскошном халате оглянулся, задержал взгляд на мгновение, приподнял занавеску и вошёл в зал.

В центре зала на стуле восседал суровый мужчина средних лет. Увидев юношу, он слегка кивнул и подозвал его рукой:

— Садись.

Когда юноша сел, мужчина неспешно заговорил:

— Ты ведь уже знаешь о событиях в городе?

Лянь Цайюй кивнул, его взгляд слегка рассеялся, устремившись вдаль.

Он вспомнил, как две зимы назад Хуайюй гостил в резиденции Лянь и, увидев унылый вид грушевых деревьев перед залом, с улыбкой взял его за руку и сказал, что опавшие листья и цветы тоже имеют свою прелесть. Этот холодный унылый пейзаж — особый вид красоты, который нужно уметь ценить.

Что он ответил тогда?

Лянь Цзинхай не заметил, что Лянь Цайюй отвлекся, и продолжил сам:

— В последнее время князь Жуй вывел войска из города. И хотя это было сделано быстро, исход битвы неясен. Но помни: кто бы ни занял трон, пока жива вдовствующая императрица Сяо, клан Сяо не падёт.

Ах, да, тогда он пошутил, что если когда-нибудь семья Лянь обеднеет, он срубит эти деревья на дрова. А что ответил Хуайюй?

Лянь Цзинхай продолжил:

— Хитрость градоначальника Сяо также не из обычных. Даже если резиденция градоначальника сгорит, клан Сяо в Юнь не пострадает, можно сказать, останется целым и невредимым. Как только мятежники уйдут, градоначальник Сяо сразу же сможет собрать восьмерых главных чиновников, и по этому человеку можно судить, как далеко сможет зайти клан Сяо в Юнь.

Он ожидал, что Хуайюй посмеётся над его наивностью и скажет, что как бы ни обеднела семья Лянь, они не станут рубить деревья у ворот на дрова. Но неожиданно тот юноша, хотя и с улыбкой на лице, с ярким блеском в глазах сказал ему:

— Не волнуйся. Как бы ни изменился мир, пока у меня есть кусок хлеба, ты не будешь голодать.

В тот момент, глядя в глаза юноши, он знал, что тот говорит искренне: времена меняются, сердца людей переменчивы, но я пройду с тобой через любые бури и не покину тебя.

Клятва юноши всё ещё звучала в ушах, но сердца людей меняются так быстро.

Лянь Цзинхай наконец заметил, что мысли Лянь Цайюя где-то далеко. Он нахмурился и строго отчитал сына:

— О чём ты думаешь? Я учу тебя понимать ситуацию в мире, слушай внимательно и не пропускай мимо ушей.

Лянь Цайюй на мгновение замолчал, затем слегка опустил голову перед отцом и сдержанно ответил:

— Да, отец.

Лянь Цзинхай рассердился ещё больше, ударив рукой по подлокотнику кресла:

— Не думай, что я не знаю, о чём ты думаешь! Оставь эти мысли, я не позволю тебе быть с этим щенком из семьи Гу! Гу Чжунмин — старый упрямец, лицемерный и негибкий, я не вижу будущего для семьи Гу. В любом случае, ты должен слушаться меня!

Лицо Лянь Цайюя, до этого напряжённое, постепенно расслабилось, выражение стало спокойнее, но пальцы под столом медленно сжались:

— Я понимаю, отец.

Увидев его реакцию, Лянь Цзинхай кашлянул и наконец удовлетворённо кивнул:

— Ну вот, слушай меня. Помни, что я делаю это ради тебя, ради блага семьи Лянь.

— Помни: что бы ты ни думал, ты не должен делать ничего, что навредит семье Лянь! Иначе я не признаю тебя своим сыном!

Лянь Цайюй почтительно ответил:

— Да, отец.

Когда он вышел за дверь, пейзаж больше не имел прежнего смысла.

Это были просто сухие ветки и опавшие листья, на самом деле ничего особенного.

Он ведь уже сделал выбор, не так ли? Когда тот человек решил жениться на другом, он твёрдо решил следовать указаниям отца и общаться с Сяо Ле, навсегда порвав с ним. Но даже тогда, когда он услышал, что градоначальник Сяо и отец договорились, чтобы он продолжил поддерживать связь с тем человеком, в его сердце была тайная радость. Но с течением времени он постепенно понял, что эта несбыточная мечта в его сердце была лишь иллюзией.

<http://bllate.org/book/17686/1649990>